

Пролог

ГОРОДА В ПУСТЫНЕ

ШАХТА «Сан-Хосе» расположена в сердце каменной безжизненной горы в пустыне Атакама в Чили. Ветер медленно разъедает поверхность горы, превращая ее в мелкую серовато-оранжевую пыль, которая стекает по склону и собирается в песчаные дюны. В пустом лазурном небе над шахтой неудержимо светит солнце, выжигая всю влагу из земли. Не чаще чем раз в десять лет по пустыне прокатывается настоящий ураган и приносит дождь в Сан-Хосе, и тогда пыль превращается в грязь, по густоте не уступающую свежеслитому бетону.

Немногие путешественники забредают в этот уголок пустыни Атакама. В девятнадцатом веке неподалеку от этих мест побывал ученый-натуралист Чарльз Дарвин во время своего кругосветного путешествия на исследовательском корабле Королевского флота Великобритании. Местные жители рассказали ему разные антинаучные истории, в которых проводилась связь

между редкими дождями и землетрясениями. Размеры Атакамы и отсутствие здесь животного мира настолько поразили Дарвина, что в своем путевом дневнике он называл эту пустыню «преградой, которая гораздо хуже и опаснее самого беспокойного океана». Даже сегодня орнитологи-любители, заглядывающие в эту часть Чили, отмечают — здесь практически нет птиц. Единственные живые существа, присутствие которых заметно в глубинных районах пустыни Атакама, — это горняки, большинство из которых — мужчины. Они стекаются сюда на грузовиках и микроавтобусах, для того чтобы добывать золото, медь и железную руду.

Богатые залежи полезных ископаемых в недрах этих безжизненных холмов привлекают людей, которые приезжают на шахту «Сан-Хосе» не только из близлежащего города Копьяпо, но и из других, более отдаленных уголков страны. Дольше всех приходится добираться до шахты работяге по имени Хуан Карлос Агилар — больше полутора тысяч километров. На географической карте очертания Чили напоминают змею, и каждую неделю Агилар проезжает примерно половину всей длины тела этой змеи, отправляясь от дома на работу из района влажных тропических лесов на юге Чили. На шахте Хуан руководит группой из трех человек, которые занимаются ремонтом фронтальных погрузчиков и бурильных машин, с виду напоминающих тяжелых приземистых насекомых с длинными конечностями, которых все называют попросту бурилками. Спозаранку в четверг Хуан заступает на смену и работает на шахте целую неделю. Но для этого ему нужно

выехать из дома на тридцать шесть часов раньше, во вторник вечером. В этом нет ничего странного, ведь никакая другая работа в родном городе Лос-Лагос не сравнится по уровню заработка с работой на шахте. Поэтому Хуан, несмотря на свой довольно немолодой возраст и общую усталость, все-таки садится в пулма-новский автобус и наблюдает, как за окном тенистые буковые леса сменяются плантациями эвкалиптовых деревьев и горными ручьями. Погода вторит его настроению: почти всякий раз, когда он собирается на работу, небо затягивает тучами, а по окнам начинают бить капли дождя. В той части Чили, где живет Хуан, а именно на сороковой параллели Южного полушария, за год выпадает в среднем 259 сантиметров осадков.

Рауль Бустос, один из механиков в команде Агилара, живет чуть ближе к шахте, в портовом городе Талькано, около тридцать седьмой параллели. Пять месяцев назад на город обрушилось цунами, вызванное мощным землетрясением в 8,8 баллов. Стихия унесла жизни более пятисот человек, оставив весь город залитым океанской водой, в которой барахтались целые стаи рыб. Смыло и военно-морскую базу, на которой работал Рауль. Бустос — примерный семьянин и отец двоих детей. Отправляясь на шахту, он садится в автобус, идущий на север, и едет по ровной местности, сплошь занятой парниками и сельскохозяйственными угодьями. Эти земли — житница всей страны. Затем шахтер проезжает через город Чиллан, где к нему присоединяется еще один из команды Агилара, и чуть позже они въезжают в Тальку, откуда также начинается путь оператора

бурильной машины — высокого и набожного христианина по имени Хосе Энрикес. Все горняки на шахте «Сан-Хосе» разделены на две смены: А и Б, каждая из которых работает по семь дней подряд. Команда Агилара трудится в смену А, которая в свою очередь разделена на две подсмены, по двенадцать часов каждая. Таким образом, шахта функционирует, не переставая, с восьми утра до восьми вечера и с восьми вечера до восьми утра.

На рассвете прибывающие с юга горняки смены А въезжают в Сантьяго, с его растущими небоскребами и многоуровневыми развязками. Самая яркая достопримечательность этого шумного столичного города — величественный силуэт стремящихся в небо Анд, но горы часто скрыты за густой пеленой смога, которым также печально знаменит Сантьяго.

С центрального автовокзала неподалеку от президентского дворца отправляются автобусы, везущие людей на шахту «Сан-Хосе». Среди них — Марио Сепульведа, вспыльчивый и довольно непредсказуемый человек, отец двоих детей и известный балагур. Марио, оператор фронтального погрузчика, заслужил дурную славу тем, что чрезмерно толкает свою машину, отчего механикам приходится ремонтировать ее чаще остальных. На шахту он отправляется в среду после обеда, но учитывая, что расстояние до «Сан-Хосе» составляет более восьмисот километров, у Марио есть все шансы не успеть к началу смены. На шахте все называют его Перри, от «перрито» — уменьшительное от испанского

слова *perro*, что означает «собака». Спросите у Марио, откуда взялось прозвище, и он скажет — оттого, что он любит собак (у него дома живут две собаки, которых он подобрал на улице), а еще потому, что, как он сам выражается, «у него сердце, как у собаки». И это правда: Марио верный и преданный как собака, но если его обидеть, он «начнет кусаться». У него и его жены Эльвиры двое детей. Первый ребенок был зачат в порыве молниеносной страсти, «стоя, прижавшись спиной к уличному столбу». Теперь семья живет на окраине Сантьяго в доме, в котором самая ценная для Марио вещь — это большой холодильник для хранения мяса, а самое любимое место — за небольшим обеденным столом в гостиной. Ему нравится обедать на скорую руку со своей женой Эльвирой, дочерью Скарлетт и младшим сыном Франсиско, перед тем как отправиться на север.

Выбравшись из центра Сантьяго и проехав рабочие окраины на севере города, автобусы, везущие людей из смены А, направляются в долины, где растут виноградники и фруктовые деревья, оставляя справа заснеженные гряды Анд. Климат здесь средиземноморский, но с каждым часом, по мере пересечения параллелей — тридцать третьей, тридцать второй и, наконец, тридцать первой, ландшафт становится все менее зеленым, и вскоре путники попадают в засушливый район, именуемый Норте-Чико, или Ближний Север.

На заре истории Чили эти земли привлекали горняков и других искателей приключений. Местность на

севере страны всегда была своего рода Диким Западом. Ссылая сюда своих недругов, диктатор Августо Пиночет таким образом собрал на заброшенной селитровой шахте более тысячи политических заключенных, которым не оставалось другого занятия, кроме как изучать астрономию по ясному небу над пустыней. Сегодня, когда в стране демократия, большая часть жителей на севере неизменно голосует за левых, а в середине двадцатого столетия здесь в среде горняков на шахте по добыче нитратов зародилось чилийское профсоюзное движение. Позже все они погибли в резне, устроенной в городе Икике. По приказу Пиночета множество чилийцев было похоронено в безымянных могилах в пустынных районах Норте-Гранде, или Крайнего Севера. И сегодня, сорок лет спустя, люди находят останки своих родных и близких, которые были объявлены «пропавшими без вести».

После того как шахтеры смены А достигают портового города Кокимбо, что в четырехстах километрах от шахты «Сан-Хосе», они продолжают путь, повторяя маршрут Чарльза Дарвина 1835 года. Во времена исследований великого ученого Чили была совсем молодой страной, ей было от силы двадцать пять лет. Проплывая на корабле «Бигль» вдоль ее берегов, Дарвин решил ненадолго сойти с небольшой экспедицией на четырех лошадях и двух мулах, чтобы сделать заметки о геологических особенностях, а также о флоре и фауне этой страны. Дорога между Кокимбо и Копьяпо проходит через старейший горнодобывающий район

Чили, и британский натуралист повстречал целые вереницы горняков, медленно бредущих к своим шахтам.

В небольшом городке Лос-Орнос шоссе номер пять, которое является частью Панамериканского шоссе, пролегает вдоль побережья, и перед взорами людей из смены А ненадолго открывается Тихий океан. Есть нечто жестокое в этой последней возможности увидеть океан и его бескрайние просторы, на которые льет свои лучи мягкое послеполуденное солнце, ведь вскоре этим людям придется семь дней кряду проводить большую часть светового дня на глубине в две тысячи метров, в узком забое, ширина которого достаточна только для их машин. Сейчас, когда в Южном полушарии зима, они лишь изредка могут увидеть солнце — несколько минут рано утром, перед началом смены, и во время обеденного перерыва. Неподалеку от береговой линии в Лос-Орнос Дарвин заметил холм, который был весь «изрыт дырами, как гигантский муравейник». Ученый выяснил, что местным рудокопам иногда удается заработать крупную сумму, но они тут же спускают деньги подобно тому, как моряки проматывают свои кровные сразу после прибытия в порт. Рабочие, которых повстречал Дарвин, пили и транжирили деньги напропалую и уже через несколько дней без гроша в кармане возвращались на шахту, где трудились в поте лица «почище тягловых животных», как выразился сам ученый.

Люди из смены А могли не переживать, что останутся без денег, — по сравнению с другими рабочими профессиями в Чили, шахтеры здесь получают приличную

зарплату. Даже самые низкооплачиваемые зарабатывают около 1200 долларов в месяц (это в три раза выше минимальной заработной платы в Чили), — и это только официальная часть! Сюда еще нужно прибавить различные неофициальные бонусы. Но вместо того чтобы проматывать и прогуливать все свои заработанные деньги, нынешнее поколение шахтеров использует их, образуя некое подобие среднего класса, со всеми вытекающими последствиями: потребительскими кредитами, банковскими займами на развитие бизнеса, алиментами бывшим женам и платой за обучение детей. В смене А есть даже такие, кто вообще не притрагиваются к алкоголю: двое принадлежат к конфессии евангельских христиан, а вспыльчивый Марио Сепульведа состоит в секте свидетелей Иеговы. Остальные шахтеры все-таки позволяют себе пропустить рюмку-другую после напряженного рабочего дня. Среди алкогольных напитков наибольшей популярностью пользуются виски, пиво и красное вино. Есть, конечно, и такие, кто набирается больше чем следует. В городке Копьяпо, который является конечной остановкой рейсового автобуса, один шахтер-северянин напивается до такого состояния, что возникает вопрос, можно ли впускать его завтра в шахту. Это совсем не шутка. Даже с современной техникой шахтерский труд — это прежде всего тяжелая физическая работа, которая порой заставляет людей почувствовать себя теми самыми «тягловыми животными». А кроме того, в подземных шахтах всегда был и остается риск несчастных случаев со смертельным исходом. Во время своего путешествия